

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.17>

UDC 81'42:82-192
LBC 81.055.1

Submitted: 05.09.2017
Accepted: 02.11.2017

OPTIMISM / PESSIMISM OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE "BEATLES" LEADERS (ON THE BASIS OF THE SONG TEXTS)

Aleksandr V. Puzyrev

State University of Humanities and Technologies, Orekhovo-Zuevo, Russia

Yuliya V. Kapryantseva

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Abstract. Verbal representation of optimism or pessimism of language personality is observed in the article as a private case of expressing language consciousness. Language consciousness is understood as a person's knowledge about the world and his position in this world that is called "I-existence". The authors inform that the language consciousness issue is enhanced with the studies of: 1) I-and-We utterances, performatives including; 2) contexts with personal and possessive pronouns; 3) various verbal means of personal subjective evaluation of the latest reality by the speaker; 4) verbal expression of optimism / pessimism of a person.

Having studied the research methodology of American psycholinguist M. Seligman that is directed at differentiation of three parameters of an explanatory style (permanence, pervasiveness, and personalization), the authors planned and tested their own way of defining gradation between optimism / pessimism in evaluative utterances from the songs written by the "Beatles" leaders John Lennon and Paul McCartney. The analysis of song lyrics resulted in calculating general index of optimistic / pessimistic consciousness for every song poet. The quantitative data points to the fact that in J. Lennon's utterances the pessimistic view on life prevails whereas in P. McCartney's song lyrics it is optimism. The authors conclude that deeper investigation of significant differences in the language consciousness of the "Beatles" leaders might be continued with the aim of getting more detailed linguistic facts on textual ways of finding optimism or pessimism in the personal language consciousness.

Key words: language consciousness, optimism, pessimism, utterance, evaluation, song lyrics, the Beatles.

Citation. Puzyrev A.V., Kapryantseva Yu.V. Optimism / Pessimism of the Language Consciousness of the "Beatles" Leaders (on the Basis of the Song Texts). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 16, no. 4, pp. 187-192. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.17>

УДК 81'42:82-192
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 05.09.2017
Дата принятия статьи: 02.11.2017

ОПТИМИСТИЧНОСТЬ / ПЕССИМИСТИЧНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИДЕРОВ ГРУППЫ «БИТЛЗ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Александр Владимирович Пузырев

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево, Россия

Юлия Вадимовна Капрянцева

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Вербальное выражение оптимистичности / пессимистичности языковой личности рассматривается в статье как частный случай выражения языкового сознания, которое включает в себя знание субъекта об окружающем мире, совмещенное с его знанием о существовании в этом мире его самого, его «Я». Выдвинуто положение о том, что проблематика языкового сознания предполагает изучение: 1) я- и мы-высказываний, в том числе перформативов; 2) контекстов с личными и притяжательными местоимениями; 3) различных способов вербализации говорящим своей субъективной оценки той реальности, в которой он оказался; 4) вербального выражения оптимистичности / пессимистичности языковой личности.

Опираясь на исследования американского психолога М. Селигмана, разграничившего три параметра стиля объяснения (постоянство, широта и персонализация), авторы статьи разработали и апробировали на конкретном материале методику определения степени выраженности оптимистичности / пессимистичности в речи говорящего. Материалом исследования послужили оценочные высказывания, отобранные из текстов песен лидеров группы «Битлз» Джона Леннона и Пола Маккартни. В результате проведенного анализа был определен средний показатель оптимистичности / пессимистичности языкового сознания каждого из авторов. Количественные данные свидетельствуют о том, что в высказываниях Дж. Леннона чаще проявляется пессимистичность его языкового сознания, тогда как в высказываниях П. Маккартни чаще проявляется оптимистичность его языкового сознания. Изучение факторов существенных различий языкового сознания лидеров группы «Битлз» входит в перспективы изучения оптимистичности / пессимистичности языкового сознания указанных авторов.

Ключевые слова: языковое сознание, оптимизм, пессимизм, высказывание, оценка, песенные тексты, Битлз, the Beatles.

Цитирование. Пузырев А.В., Капрянцева Ю.В. Оптимистичность / пессимистичность языкового сознания лидеров группы «Битлз» (на материале песенных текстов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 187–192. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.17>

1

Одной из самых интересных и актуальных проблем современной психолингвистической науки является проблема языкового сознания. Не менее интересным представляется вопрос об оптимистичности и пессимистичности языкового сознания конкретных языковых личностей, например лидеров популярной группы «Битлз» (the Beatles) Дж. Леннона (John Lennon) и П. Маккартни (Paul McCartney).

Определим основные понятия, составившие теоретическую основу исследования. Обычно под «языковым сознанием» понимают «образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки пер-

цептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Тарасов, 2000, с. 3].

Если обратиться к психологическим представлениям о сознании, то оно некоторыми психологами понимается как «открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [Леонтьев, 2000, с. 166], как «особый психический процесс, в результате которого в психике человека (то есть в множестве субъективных образов) образуется особый образ – образ “Я”» [Корниенко, 2010, с. 252]. Подобное представление о сознании, согласно которому в знание субъекта о мире включено и знание о существовании своего собственного «Я», в известной мере соответствует внутренней форме термина *сознание* – «совместное знание».

Базируясь на указанных психологических основаниях, под языковым сознанием мы понимаем выраженное в языке-речи знание субъекта об окружающем мире, совмещенное с его знанием о существовании в этом мире его самого, его «Я».

Проблематика языкового сознания связана с изучением: 1) я- и мы-высказываний, в том числе перформативов; 2) контекстов с личными и притяжательными местоимениями; 3) различных способов вербализации говорящим своей субъективной оценки той реальности, в которой он оказался; 4) вербального выражения оптимистичности / пессимистичности языковой личности.

В настоящей статье особое внимание уделено проблемам эксплицирования оптимистичности / пессимистичности языковой личности (подробно об этих свойствах см.: [Байшева, 2005; Котова, 2012 и др.]).

2

Проблема оптимистичности и пессимистичности высказываний впервые была сформулирована американским психологом, основоположником позитивной психологии М.Э.П. Селигманом (M.E.P. Seligman). В процессе изучения склонности своих пациентов к оптимизму / пессимизму Селигман пришел к выводу о том, что самые обычные слова, которые использует человек в повседневной жизни для описания негативной или позитивной ситуации, очень многое могут сказать о его предрасположенности к оптимистичному / пессимистичному мировосприятию. Ученый предложил понятие «стиль объяснения» (explanatory style). Этот стиль детерминируется представлениями человека о своем месте в этом мире, оценкой происходящих с ним событий и, как результат, является критерием оптимистичности и пессимистичности данной языковой личности.

Попутно заметим, что под языковой личностью мы понимаем человека, способного создавать и воспринимать речевые произведения (тексты), различающиеся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [Караулов, 1989, с. 3; Пузырев, 2014, с. 456].

М. Селигман говорит о трех основных параметрах стиля объяснения, которым пользуется конкретная языковая личность. Внутри них различаются параметры постоянства (permanence), широты (pervasiveness) и персонализации (personalization) [Селигман, 1997].

На наш взгляд, проблема оптимистичности / пессимистичности высказываний может представлять немалый интерес не только для психологов, но и для лингвистов и психолингвистов. В связи с этим нами была предложена, уточнена и применена на практике методика определения степени выраженности оптимизма/пессимизма в речи говорящего. Согласно предложенной методике каждый из ранее упомянутых параметров стиля объяснения имеет свои языковые показатели, совокупное рассмотрение которых и позволяет исследователю определить оптимистичную / пессимистичную направленность конкретных высказываний. Полагаем, что наибольшее количество информации относительно языкового сознания личности заложено в высказываниях с самооценкой (= оценочных высказываниях о самом себе).

3

В качестве примеров использования данной методики рассмотрим типичные оценочные высказывания, представленные в текстах песен лидеров группы «Битлз» Джона Леннона и Пола Маккартни.

3.1. Фрагмент из текста песни Джона Леннона “You’ve got to hide your love away” – «Ты должен скрывать свои чувства» (Кознов, 1997, с. 81).

“Hey, you’ve got to hide your love away!”
 “Hey, you’ve got to hide your love away!”
 How can I even try?
I can never win.
 Hearing them, seeing them
 In the state I’m in.

«Эй, ты должен скрывать свои чувства!»
 «Эй, ты должен скрывать свои чувства!»
 Но как я могу даже пытаться это сделать?
 Я никогда ничего не добьюсь.
 Слыша их, видя их
 И находясь в том положении,
 в котором я оказался.

Высказывание *I can never win* дословно переводится как «Я никогда не могу выиграть». Определим его характер.

Во-первых, данное высказывание содержит негативную оценку действительности, потому что в нем формулируется беспомощность говорящего («минус»).

Во-вторых, негативная оценка в данном высказывании формулируется как постоянная характеристика субъекта: его лингвистическим репрезентантом оказывается наречие *never* «никогда», следовательно, по параметру «постоянство» данное высказывание должно быть отмечено как пессимистичное (-1).

В-третьих, общий смысл высказывания не ограничивается конкретным пространством. Повсеместный характер высказывания при переводе на русский язык выражен отрицательным местоимением *ничего*, в языке оригинала данная семантика выражена контекстом высказывания. Есть все основания утверждать, что по параметру «широта» высказывание также отмечено как пессимистичное (-1).

В-четвертых, активная конструкция *I can never win*, сохраненная в переводе (Я никогда ничего не добьюсь), свидетельствует о том, что говорящий возлагает ответственность за негативное происходящее на самого себя, следовательно, по параметру «персонализация» высказывание может быть оценено как пессимистичное (-1).

По совокупности всех параметров данное негативное по своей оценке высказывание Джона Леннона является абсолютно пессимистичным (-3).

3.2. Фрагмент из текста песни Пола Маккартни “Every little thing” – «Каждый пусть» (Кознов, 1997, с. 72).

When I'm walking beside her,
People tell me I'm lucky.
Yes, I know I'm a lucky guy.

Когда я иду рядом с ней,
Люди говорят мне, что я счастливчик.
Да, я знаю, я счастливчик.

Высказывание *Yes, I know I'm a lucky guy* дословно переводится как «Да, я знаю, я – везунчик»). Определим его характер.

Во-первых, данная фраза выражает позитивную оценку, поскольку герой высказывается о себе крайне положительно («плюс»).

Во-вторых, глаголы употреблены в Present Indefinite Tense (настоящем неопределенном времени). Временные рамки, ограничивающие действие, отсутствуют. Следовательно, по параметру «постоянство» высказывание оптимистично (+1).

В-третьих, герой считает себя счастливчиком во всех областях без исключения, о чем свидетельствует общий смысл высказывания, поэтому по параметру «широта» оно может быть оценено как оптимистичное (1).

В-четвертых, несмотря на наличие активной конструкции, по параметру «персонализация» высказывание пессимистично (-1), поскольку говорящий не несет ответственности за ситуацию, ему просто повезло в жизни. Об отсутствии ответственности свидетельствует наличие в высказывании глаголов состояния – *to know* (знать) и *to be* (быть) (о необходимости различать глаголы состояния и действия в ходе определения оптимистичности / пессимистичности языковой личности см.: [Котова, 2013]).

В целом позитивное высказывание носит умеренно оптимистичный характер (+1+1-1=+1).

По итогам анализа 73 высказываний в текстах, написанных Дж. Ленноном, и 75 высказываний в текстах, созданных П. Маккартни, был определен средний показатель оптимистичности / пессимистичности языкового сознания обоих авторов. В высказываниях Дж. Леннона чаще проявляется пессимистичность языкового сознания (средний уровень пессимистичности равен -0,4246). В высказываниях П. Маккартни, наоборот, чаще проявляется оптимистичность языкового сознания (средний уровень оптимистичности равен +0,0676).

В заключение приведем известное высказывание Д.С. Лихачева: «Если в конце исследования не видно начала следующего – значит исследование не доведено до конца» [Лихачев, 1985, с. 568]. Закономерен вопрос о перспективах изучения оптимистичности / пессимистичности языкового сознания обоих авторов – Джона Леннона и Пола Маккартни. Каковы факторы, обусловившие существенные различия языкового сознания основных лидеров группы «Битлз»? Решение этого вопроса и составляет ближайшие перспективы изучения оптимистичности / пессимистичности языкового сознания указанных авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байшева С. А., 2005. Речевое выражение оптимизма и пессимизма в дневниках Л.Н. Толстого

- (1853, 1910 годы) // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты. Материалы 5-ой Всероссийской научной конференции (Пенза, 11–14 мая 2005 г.) / отв. ред. проф. А. В. Пузырев. М. ; Пенза : Институт языкознания РАН ; ПГПУ имени В.Г. Белинского ; Администрация г. Пензы. С. 146–151.
- Караулов Ю. Н., 1989. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука. С. 3–8.
- Корниенко А. Ф., 2010. Психика и сознание: возникновение и развитие. Казань : Изд-во «Печать-Сервис-XXI век». 374 с.
- Котова Ю. В., 2012. Языковые аспекты классификации оптимистичных / пессимистичных высказываний // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. № 28 (282). С. 91–94.
- Котова Ю. В., 2013. Языковое выражение оптимизма / пессимизма в свете «локуса контроля» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». № 6 (81). С. 4–7.
- Леонтьев А. Н., 2000. Лекции по общей психологии. М. : Смысл. 509 с.
- Лихачев Д. С., 1985. Мысли о науке // Прошлое – будущему: Статьи и очерки. Л. : Наука. Ленинградское отделение. С. 564–573.
- Пузырев А. В., 2014. О системном подходе в лингвистике. М. : ВНИИгеосистем. 520 с.
- Селигман М. Э. П., 1997. Как научиться оптимизму: Советы на каждый день. М. : Вече. 432 с.
- Тарасов Е. Ф., 2000. Языковое сознание – перспективы исследования: (предисловие) // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 1–3 июня 2000 г.). М. : Советский писатель. С. 3–4.
- lingvisticheskiy aspekty. Materialy 5 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Penza, 11-14 May 2005).* Moscow; Penza, the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; V.G.Belinskiy PSPU; Administration of Penza, pp. 146-151. (in Russian).
- Karaulov Yu.N., 1989. Preface. Russian linguistic personality and problems of its investigation. *Yazyk i lichnost.* Moscow, Nauka Publ., pp.3-8. (in Russian).
- Kornienko A.F., 2010. *Psychics and consciousness: origin and evolution.* Kazan, Izd-vo “Pechat’-Servis-XXI vek”. 374 p. (in Russian).
- Kotova Yu.V., 2012. Linguistic Aspects of Classification of Optimistic and Pessimistic Utterances. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History], no. 28 (282), pp. 91-94. (in Russian).
- Kotova Yu.V., 2013. Linguistic expression of optimism/pessimism in the light of “locus of control”. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitet. Seriya “Filologicheskie nauki”* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological science], no. 6 (81), pp. 4-7. (in Russian).
- Leontyev A.N., 2000. *General psychology lectures.* Moscow, Smysl Publ. 509 p. (in Russian).
- Likhachev D.S., 1985. Thoughts about science. *Likhachyov D.S. Proshloe – budushchemu: Statyi i ocherki.* Leningrad, Nauka Publ., pp. 564-573. (in Russian).
- Puzyrev A.V., 2014. *About the system approach in linguistics.* Moscow, Izd-vo VNIIGEOSYSTEM. 520 p. (in Russian).
- Seligman M.E.P., 1997. *Learned optimism: everyday advice.* Moscow, Veche Publ. 432 p. (in Russian).
- Tarasov E.F., 2000. Language consciousness – investigation prospects (preface). *Yazykovoje soznanie: sodержanie i funktsionirovanie. XIII Mezhdunarodnyy simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii. Tezisy dokladov.* Moscow, 1-3 June 2000. Moscow, pp. 3-4. (in Russian).

ИСТОЧНИКИ

- Кознов С. В., 1997. Все песни BEATLES. М. : ТЕРРА ; Саратов : Издательство С.В. Кознова. 224 с.

REFERENCES

- Baysheva S.A., 2005. Verbal expression of optimism and pessimism in L.N.Tolstoy’s diaries (1853, 1910). *Yazyk i myshlenie: Psikhologicheskii i*

SOURCES

- Koznov S.V., 1997. *All the songs of the Beatles.* Moscow, TERRA; Saratov, Izd-vo S.V. Koznova. 224 p.

Information about the Authors

Aleksandr V. Puzyrev, Doctor of Sciences (Philology), Candidate of Sciences (Psychology), Professor, Professor of Department of Psychology and Social Pedagogics, State University of Humanities and Technologies, Zelenaya St., 22, 142611 Orekhovo-Zuevo, Moscow Region, Russia, puzyrev-a-v@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9062-3548>

Yuliya V. Kapryantseva, Postgraduate Student, Department of English Linguistics and Translation, Ulyanovsk State University, University Embankment, 1, 432048 Ulyanovsk, Russia, yulya.rouge@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3999-376X>

Информация об авторах

Александр Владимирович Пузырев, доктор филологических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, Государственный гуманитарно-технологический университет, ул. Зеленая, 22, 142611 г. Орехово-Зуево, Россия, puzyrev-a-v@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9062-3548>

Юлия Вадимовна Капрынцева, аспирант кафедры английской лингвистики и перевода, Ульяновский государственный университет, Университетская набережная, 1, 432048 г. Ульяновск, Россия, yulya.rouge@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3999-376X>